

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.95.96.015

Терроризм и экстремизм как угрозы безопасности современного государства

Ешев Марат Альбекович

Кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
конституционного строительства и политологии,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: Tkharkakho@mail.ru

Хавдок Анзаур Моратович

Старший преподаватель кафедры специальных дисциплин,
подполковник полиции,
Краснодарский университет МВД России,
350005, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ярославская, 128;
e-mail: Tkharkakho@mail.ru

Беликов Александр Викторович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
конституционного строительства и политологии,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: Tkharkakho@mail.ru

Тхаркахо Марина Меджидовна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
конституционного строительства и политологии,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: Tkharkakho@mail.ru

Аннотация

В статье отмечается, что государство в условиях информационного общества XXI в. подвергается влиянию ряда деструктивных факторов. В частности, обращается внимание на терроризм и экстремизм в аспекте генезиса и развития многочисленных рисков, прямо или косвенно затрагивающих социальный институт государства. Авторы рассматривают особенности терроризма и экстремизма, в том числе и применительно к современному

этапу общественного развития. Сделан вывод о том, что современная наука и система социального управления нацелены как на полноценную рефлексию относительно терроризма и экстремизма, так и на поиск эффективных инструментов нивелирования подобных угроз.

Для цитирования в научных исследованиях

Ешев М.А., Хавдок А.М., Беликов А.В., Тхаркахо М.М. Терроризм и экстремизм как угрозы безопасности современного государства // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 9А. С. 141-148. DOI: 10.34670/AR.2023.95.96.015

Ключевые слова

Информационное общество, трансформационные процессы, государство, экстремизм, терроризм, научно-управленческая рефлексия.

Введение

Институт государства в XXI веке испытывает на себе действие множества факторов риска и неопределенности. Главным образом, это связано с кардинальными трансформациями социума на фоне модернизационных процессов, затронувших социокоммуникативную реальность (Интернет, информационно-компьютерные технологии и т.п.). В современной ситуации общество становится все более открытым, а благодаря глобализации имеет место определенное нивелирование пространственно-временных границ. В настоящее время формируются объективные условия для ускоренного развития социальной, культурной и экономической подсистем общества. Однако в политической сфере наблюдаются противоположные процессы, связанные с отчетливым проявлением дезорганизационных тенденций (прежде всего, на глобальном, «внешнем» уровне), воплощением которых стали терроризм и экстремизм. Данные негативные социальные явления появились еще до возникновения современного информационного общества. Однако сейчас они подверглись весьма существенным преобразованиям, в связи с чем приобретает актуальность научный анализ терроризма и экстремизма, особенно с учетом опасных социальных последствий как для отдельной личности, так и государства и общества.

Основная часть

Следует отметить, что терроризм и экстремизм имеют как сходные черты, так и достаточно существенные различия. В этой связи представляется возможным осуществить более подробное рассмотрение особенностей терроризма и экстремизма, в том числе применительно к современному этапу общественного развития.

В частности, спецификой терроризма выступает акцент на насильственном достижении главным образом политических целей, а также иных радикальных целевых установок, непосредственно связанных с политикой. Такое понимание сущности терроризма можно считать «классическим».

По мнению Д.С. Полянского, терроризм представляет собой «организованную форму политического насилия, направленную на достижение поставленных целей, отрицание субъектами политической борьбы принципов общечеловеческой морали, циничное пренебрежение нормами гуманизма и справедливости» [Полянский, 2006]. Следует вместе с тем

обратить внимание на то, что в политической жизни меняются принципы морали и нравственности, особенно в условиях жесткой борьбы между субъектами политического процесса. В этой связи не случайно в науке и практике используется термин «макиавеллизм», обозначающий высокий уровень беспринципности и аморализма как эффективный элемент достижения политических целей.

Именно поэтому ученым зачастую бывает сложно провести грань между ожесточенной политической борьбой и терроризмом. Так, в свое время великий князь Василий II Темный приказал выколоть глаз старшему сыну своего дяди Василию Косому; в свою очередь, младший брат пострадавшего Дмитрий Шемяка захватил в монастыре и ослепил самого великого князя. В ходе революции и Гражданской войны 1917-1920 гг. обе противоборствующие стороны («красные» и «белые») активно применяли террор в отношении политических противников. Таким образом, жестокость, коварство, вероломство и другие отрицательные с точки зрения общечеловеческой морали черты в политической жизни могут оцениваться по-другому. В этом феномене также кроются истоки терроризма.

Следует отметить, что, согласно российскому законодательству, терроризм представляет собой «идеологию насилия и практику воздействия на общественное сознание, на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанную с силовым воздействием, устрашением мирного населения и/или иными формами противоправных насильственных действий» [Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ, www].

Стоит подчеркнуть, что терроризм имеет давнюю историю в мире. В частности, в нашей стране он в полной мере заявил о себе в период правления императора Александра II, который и погиб в конечном итоге от руки террориста-смертника И. Гриневицкого. Своего апогея террор в России достиг в период Гражданской войны 1917-1920 гг. («белый» и «красный» террор). В последующие десятилетия террор периодически системно использовался политической властью для достижения определенных целей в рамках сформировавшегося тоталитарного режима. Несмотря на то, что в последние десятилетия террор уже не является доминирующим элементом политической жизни общества, периодически он напоминает о себе. В частности, именно так произошло в конце 1990-х – начале 2000-х гг. в нашей стране, столкнувшейся с крупными террористическими актами (взрывы жилых домов в Москве и других городах в 1999 г., массовая гибель заложников при захвате террористами московского мюзикла Норд-Ост в 2002 г. и школы в Беслане в 2004 г. и т.д.). В последующие годы государственной власти удалось в целом добиться позитивной динамики в противодействии крупным террористическим угрозам, однако данная проблема все еще остается весьма актуальной, особенно с учетом социальной динамики последних десятилетий.

На развитие террористических угроз оказывает влияние и современная ситуация в глобальном информационном обществе. Новый этап развития социальной системы способствует глубоким трансформациям в различных областях жизни, в том числе в сфере политики. Как отмечает А.Ю. Пинчук, в нынешних условиях «происходит трансформация сущности терроризма, который из маргинального политико-криминального явления превратился в значимый деструктивный фактор воздействия на социально-политические процессы, как локальные, так и глобальные, что предполагает изменение подходов к противодействию ему» [Пинчук, 2019].

Существенно усилили потенциал терроризма быстро прогрессирующие информационно-компьютерные и интернет-технологии. За довольно непродолжительное время их развитие

привело к генезису новой виртуальной реальности, а процесс глобализации затронул подавляющее большинство современных государств. В этих условиях терроризм трансформируется, принимает новые, ранее не известные науке и практике государственного управления формы. В частности, исследователи обращают внимание на феномен кибертерроризма. В данном случае речь идет об опасном социально-политическом и социально-коммуникационном явлении, связанном с «преднамеренным осуществлением наносящей ущерб деятельности компьютерных или коммуникационных сетей с намерением причинить вред или достигнуть иных социальных, идеологических, религиозных или других целей, направленных на дестабилизацию властно-политических отношений, устрашение граждан и организаций, нарушение нормального функционирования новой «цифровой» среды» [там же].

Таким образом, «классический» облик терроризма в последние годы дополнился и определенными модернизированными элементами, как, например, кибертерроризм. В целом, данное явление на протяжении веков представляло собой одну из наиболее серьезных опасностей для института государства, ситуация принципиально не изменилась и в начале XXI в. Основная опасность терроризма для государственных структур состоит в том, что они имеют дело с вполне реальными действиями, направленными на разрушение социального порядка и общественной безопасности. Как правило, терроризм во главу угла ставит нелегитимное насилие как элемент политического принуждения, претендуя на оспаривание основополагающих функций государства.

Терроризм выступает одним из проявлений более широкого социального явления – экстремизма. В отличие от терроризма, в отношении экстремизма в научной литературе отмечается существенно больше разночтений и в целом семантической вариативности. Как полагает И.В. Гребенщиков, экстремизм – это «особое состояние сознания, характеризующееся ощущением сверхценности исповедуемых идей, тотальным безоговорочным подчинением своей жизни их реализации, отрицанием возможности иного отличного видения мира, приверженностью к крайним, иногда насильственным методам достижения избранных целей» [Гребенщиков, 2019]. В данном случае делается акцент именно на особом состоянии индивидуального, группового или массового сознания жителей страны. В то же время ряд исследователей полагает, что экстремизм охватывает по преимуществу идеологическую сферу. По мнению С.Н. Фридинского, в данном случае речь идет о «системном явлении, в рамках которого объединенные на основе общих взглядов и убеждений совершаются противоправные действия, движимые экстремистскими побуждениями, направленными на насильственное распространение таких взглядов и искоренение взглядов, отличных от отстаиваемых ими» [Фридинский, 2011].

Ряд исследователей выдвигает точку зрения о том, что экстремизм представляет собой сложную антинормативную конструкцию, распространяющую свое влияние на макро- и микроуровни социальной реальности. Как полагает Е.В. Демидова, экстремизм представляет собой «приверженность к крайним взглядам и мерам, проявляющуюся в соответствующем социальном поведении, во всех сферах человеческой активности: в межличностном общении, во взаимоотношениях полов, в отношении к природе, в политике и т.д.» [Демидова, 2010]. В этой дефиниции сконцентрированы и антисоциальные перспективы экстремизма, и его принципиальная антинормативность.

В то же время К.В. Асташонок позиционирует экстремизм как принципиальное отрицание «всякого чувства меры деформированными представлениями о действительности. В языке это выражается в крайности суждений, безапелляционности, категоричности. В практической

деятельности это неизбежно приводит к насилию» [Асташонок, 2013]. Кроме того, в научном дискурсе представлена и точка зрения о том, что экстремизм представляет собой «агрессивное поведение человека или группы людей, проявления которых направлены на выход за рамки нормальности» [Гребенщиков, 2019]. Следовательно, экстремизм нередко ассоциируется учеными как некое системное антинормативное явление, нарушающее одновременно множество социальных норм (права, морали, традиций, религии и т.п.), вследствие чего и продуцируются агрессивно-насильственные формы социальных практик индивидов, групп, общностей, субкультур. Это, безусловно, вполне уместно рассматривать как фактор риска для института государства.

Исследователи обращают внимание на негативные социальные последствия как для общества в целом, так и для институциональных структур государства, связанные с «практическим» воплощением экстремистских идей. Д.С. Миц в этой связи указывает, что «общественная опасность преступлений экстремистской направленности обусловлена их способностью провоцировать и (либо) усиливать нетерпимость по отношению к тем или иным социальным группам в связи с явными отличительными признаками последних» [Миц, 2017].

Стоит заметить, что связь между распространением экстремистских идей и соответствующих практик в обществе и нарастанием угроз терроризма вполне очевидна. Экстремизм, прежде всего, изменяет сознание людей в весьма негативном аспекте. Возрастает иррационализм при совершении социальных действий и взаимодействий, что также выступает вполне благодатной основой для развития индивидуальных или групповых практик террора. Именно поэтому экстремизм рассматривается исследователями как идейно-концептуальная основа для перехода к наиболее опасным для государства террористическим методам достижения целей – не только политических, но и иных.

Подводя итоги, целесообразно отметить, что терроризм и экстремизм в настоящее время выступают одними из наиболее существенных угроз социальному порядку. Учитывая тот факт, что именно институт государства нацелен главным образом на обеспечение социального порядка и безопасности (на макро- и микроуровнях социума), существование терроризма и экстремизма представляет собой не только очевидную угрозу обществу, но и серьезный вызов институту государства.

С учетом многочисленных факторов детерминации терроризма и экстремизма уместно заметить, что эффективное решение данной проблемы институтом государства вряд ли представляется возможным. На протяжении веков терроризм и экстремизм сопровождали государство и весьма осложняли действия государственной власти в аспекте выполнения ключевых функций. С переходом социума к постиндустриальной стадии можно было бы предположить некоторое снижение социально-политической напряженности за счет формирования виртуального глобального информационного общества. Однако на практике этого не произошло вследствие многочисленных причин.

Заключение

Существенной проблемой для современного государства стал быстрый научно-технологический прогресс, актуализировавший риски ускоренного инновационного развития. К этому оказалось не достаточно готово государство. Одновременно стали возникать лакуны в социокоммуникативной и социокультурной сферах, которыми начали активно пользоваться представители террористических и экстремистских движений. Информационная эра предоставила деструктивным силам весьма широкие возможности для воздействия на сознание

и поведение людей, в основном за счет «презентаций» своих антисоциальных позиций широкой аудитории посредством инструментов массовой коммуникации. В то же время действия системны государственного управления по борьбе с терроризмом и экстремизмом осложняются отсутствием достаточного уровня верифицированной информации, которая бы учитывала тенденции изменения в облике этих опасных социальных явлений последних лет. Именно поэтому особое значение в настоящее время необходимо придавать организации теоретических и эмпирических исследований проявлений терроризма и экстремизма в современном российском обществе.

Библиография

1. Асташонок К.В. Феномен экстремизма. Возникновение и развитие // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 6. С. 539-542.
2. Гребенчиков И.В. Влияние государства на развитие дискурса об экстремизме: дис. ... канд. соц. наук. СПб., 2019. 479 с.
3. Демидова Е.В. Экстремизм: понятие и сущность // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 2. С. 66-69.
4. Миц Д.С. Противодействие экстремизму в современной России // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2. С. 34-40.
5. О противодействии терроризму: федер. закон РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23522>.
6. Пинчук А.Ю. Терроризм в условиях глобализации как фактор политической деструкции: политологический анализ: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2019.
7. Полянский Д.С. Терроризм как политическое явление в современной России: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2006. 170 с.
8. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России: социально-правовое и криминологическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011.
9. Masuda Y. The information society as post-industrial society. – World Future Society, 1981.
10. Beniger J. The control revolution: Technological and economic origins of the information society. – Harvard university press, 2009.

Terrorism and extremism as a threat to the security of a modern state

Marat A. Eshev

PhD in Sociology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of theory and history of state
and law, constitutional construction and political science,
Adyge State University,
385000, 208 Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: Tkharkakho@mail.ru

Anzaur M. Khavdok

Senior Lecturer at the Department of special disciplines,
Police Lieutenant Colonel,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
350005, 128 Yaroslavskaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: Tkharkakho@mail.ru

Aleksandr V. Belikov

PhD in History,
Associate Professor of the Department of theory and history of state
and law, constitutional construction and political science,
Adyghe State University,
385000, 208 Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: Tkharkakho@mail.ru

Marina M. Tkharkakho

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of theory and history of state
and law, constitutional construction and political science,
Adyghe State University,
385000, 208 Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: Tkharkakho@mail.ru

Abstract

The article notes that the state in the information society of the 21st century exposed to a number of destructive factors. In particular, attention is drawn to terrorism and extremism in terms of the genesis and development of numerous risks that directly or indirectly affect the social institution of the state. The authors examine the features of terrorism and extremism, including in relation to the current stage of social development. It is concluded that modern science and the system of social management are aimed at both a full reflection on terrorism and extremism, and at finding effective tools for leveling such threats.

For citation

Eshev M.A., Khavdok A.M., Belikov A.V., Tkharkakho M.M. (2023) Terrorism i ekstremizm kak ugrozy bezopasnosti sovremennogo gosudarstva [Terrorism and extremism as a threat to the security of a modern state]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (9A), pp. 141-148. DOI: 10.34670/AR.2023.95.96.015

Keywords

Information society, transformation processes, the state, extremism, terrorism, scientific and managerial reflection.

References

1. Astashonok K.V. (2013) Fenomen ekstremizma. Vozniknovenie i razvitie [Phenomenon of extremism. Emergence and development]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 6, pp. 539-542.
2. Demidova E.V. (2010) Ekstremizm: ponyatie i sushchnost' [Extremism: concept and essence]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2, pp. 66-69.
3. Fridinskii S.N. (2011) *Protivodeistvie ekstremistskoi deyatel'nosti (ekstremizmu) v Rossii: sotsial'no-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie. Dokt. Diss.* [Countering extremist activity (extremism) in Russia: socio-legal and criminological research. Doct. Diss.]. Moscow.
4. Grebenshchikov I.V. (2019) *Vliyanie gosudarstva na razvitie diskursa ob ekstremizme. Dokt. Diss.* [Influence of the state

- on the development of discourse on extremism. Doct. Diss.]. Saint Petersburg.
5. Mits D.S. (2017) Protivodeistvie ekstremizmu v sovremennoi Rossii [Countering extremism in modern Russia]. *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo institute* [Bulletin of the Prikamsky Social Institute], 2, pp. 34-40.
  6. *O protivodeistvii terrorizmu: feder. zakon RF ot 6 marta 2006 g. № 35-FZ* [On countering terrorism: Federal Law of the Russian Federation of March 6, 2006 No. 35-FZ]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23522> [Accessed 16/08/2023].
  7. Pinchuk A.Yu. (2019) *Terrorizm v usloviyakh globalizatsii kak faktor politicheskoi destruktсии: politologicheskii analiz. Dokt. Diss.* [Terrorism in the conditions of globalization as a factor of political destruction: political analysis. Doct. Diss.]. Moscow.
  8. Polyanskii D.S. (2006) *Terrorizm kak politicheskoe yavlenie v sovremennoi Rossii. Dokt. Diss.* [Terrorism as a political phenomenon in modern Russia]. Stavropol'.
  9. Masuda, Y. (1981). *The information society as post-industrial society*. World Future Society.
  10. Beniger, J. (2009). *The control revolution: Technological and economic origins of the information society*. Harvard university press.